

Тихон Хренников, делегат съезда — РАЗМЫШЛЕНИЯ О МУЗЫКЕ

Труд и талант

Имя одного из крупнейших композиторов современности Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий народного артиста СССР Тихона Николаевича Хренникова широко известно во всем мире. Его оперы, инструментальные концерты, камерно-ансамблевые и вокальные сочинения входят в репертуар многих прославленных музыкальных коллективов и артистов. Наряду с интенсивной творческой деятельностью, а также разнообразными общественными обязанностями композитор находит время и для педагогической работы.

— Тихон Николаевич, если я не ошибаюсь, вы уже около трех десятилетий занимаетесь педагогикой. Наверное, за это время у вас сложились какие-то свои установки в преподавании?

— Пожалуй, более всего я утвердился в том, что научить человека сочинять музыку нельзя. Нельзя, да и не нужно... Не стоит мешать царованию развивающемуся согласно его собственной природе. Можно лишь попутно, по ходу дела подсказывать ученику — тактично и ненавязчиво — то, что может оказаться ему полезным на данный момент, предостеречь его от возможных профессиональных заблуждений и ошибок. Помоему, важнейший принцип в музыкальной педагогике — видеть в человеке прежде всего положительные качества, достоинства. Потом уж необходимо выявлять недостатки — с целью избавления от них.

— И все-таки какое же главное наставление вы даете своим ученикам?

— Беречь время. Да, уже с молодых лет надо ощущать его бег. Иные начинающие композиторы рассуждают так: сейчас, мол, я учусь, а вот закончу учебу — начну по-настоящему сочинять... Пустые, беспочвенные рассуждения, чреватые невосполнимыми потерями. Время не жалеет тех, кто не жалеет времени... Убежден, и это я часто повторяю в своем классе, что надо уже во время учебы заполнять свой творческий портфель чем-то художественно ценным и значимым.

Невольно приходит на память пример Арама Ильича Хачатуряна. Ведь он поздно начал заниматься музыкой — пришел на студенческую скамью с изрядным запозданием. Но какой же активностью были отмечены годы его учебы! Заканчивая консерваторию, он был уже автором известных сочинений. Действительно, и фортепианный концерт, и Первая симфония, и Трио, и популярная Токката для рояля — все это он создал в середине тридцатых годов. То есть в пору учебы, либо вскоре после ее завершения. Многие из этих произведений и сегодня сохраняются в концертных репертуарах.

Короче, начинать творческую биографию желательно по возможности раньше. Разумеется, это дано не каждому, многое, если не все, тут зависит от таланта. Однако я не раз замечал: чаще всего именно талантливый человек обладает тем комплексом качеств — внутренней собранностью, организованностью, умением сосредоточиться на главном, — который необходим для того, чтобы прожить себя в деле. Обычно одно естественно смыкается с другим.

Кроме того, я стараюсь убедить молодых музыкантов в том, что для современного автора очень важно уметь работать в разных жанрах, не замыкаясь в рамках какой-то одной творческой «специальности». Возьмите опять-таки наших корифеев — Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича, Арама Хачатуряна. В их обширном наследии — оперы и балеты, крупные симфонические полотна и камерно-инструментальные опусы. А сколько было сделано ими для драматического театра, для кино... Вот такую широту, такое жанровое многообразие я и считаю характерной приметой современного композитора. Диктуется это, если угодно, самой жизнью, требованиями дня.

В принципе я против каких-либо сопоставлений, тем более противопоставлений, жанров по формуле: «лучше — хуже». Есть композиторы, которые увлекаются литературными первоисточниками, находят темы, интересующие их, в мире поэзии. Что ж, прекрасно. Однако допустимо ли устанавливать какие-то приоритеты в этой области творчества? Иной раз в дискуссиях или на страницах печати кое-кто пытается доказать, что вокальная музыка, хоры — чуть ли не высшая «категория» в искусстве композитора. Тогда как инструментальную музыку при этом склонны относить едва ли не к второразрядной... Решительно не могу согласиться с подобной логикой. Если уж «сортировать» музыку по каким-то признакам, то лишь исходя из ее художественного качества. Все жанры хороши, если человек проявляет себя в них умело и талантливо.

— В последнее время прямо-таки жаркие дебаты вызывает вопрос о «современном теме» в композиторском творчестве. Что вы думаете по этому поводу?

— Современная тема нужна художнику, кем бы он ни был по специальности. Нужна как воздух. Только не следует сводить современную тему к элементарному и поверхностному отображению событий нашего времени. Это далеко не одно и то же. Важна прежде всего идейно-художественная концепция композитора, определяющая общую направленность его творческой мысли. Концепция, которая порождается всей атмосферой наших дней — мыслями, чувствами, делами окружающих нас людей... Это, знаете ли,

всего лишь красивые сказки — о башнях из слоновой кости, где безмятежно восседают художники. Композитора по-настоящему современно-го общение с окружающей средой, причастность к общественным событиям только обогащают. И в человеческом плане, и в художественном, творческом. Возможно, времени для уединенной, «кабинетной» работы у такого композитора меньше, чем ему хотелось бы. Но для него это должно быть не повинностью, а внутренней потребностью.

— Тихон Николаевич, иногда приходится сталкиваться с утверждением, что подлинно современным произведением является лишь то, которое посвящено событиям наших дней. Так ли это?

— Не думаю. Бывает, что художник уходит мыслью в глубь веков, вдохновляется образами далекой старины, а сочинение его звучит вполне современно. И это не редкость. Особенно в практике выдающихся мастеров. Вспомним хотя бы партитуру «Александр Невский» Сергея Прокофьева. Казалось бы, композитор повествует о легендарном историческом прошлом нашего народа, а как живо и художественно актуально звучит эта музыка сегодня!

В чем же особая, неуязвимая сила таких произведений? Прежде всего в том, что к прошлому обращается не холодный взгляд летописца, а горячее сердце художника... Случается, правда, когда экскурс в историю становится для композитора лишь поводом для стилизации. Вот тогда и возникает музыка, лишенная жизненных соков, интересная разве что с чисто «технологической» стороны. Ну а если только так подходить к делу, легко впасть в ошибку. Сегодня, к сожалению, в концертных залах можно услышать и такие музыкальные произведения, в которых при всей претенциозности их названий не обнаруживешь ничего, кроме пустой игры в звуки.

Откровенно говоря, меня беспокоит, что многие композиторы стали трактовать новаторство, поиск в области средств музыкальной выразительности как самоцель. Побудительным мотивом в творчестве стало желание изобрести что-нибудь необычное, противостоящее известному, признанному. Иные представители современного музыкального авангардизма почли за благо демонстративно отказываться от традиций. Потому что в их среде традиции воспринимались чуть ли не анахронизмом, а те, кто следует им, едва ли не расписываются в творческом консерватизме. Огорчает, что на эту удочку стали попадаться и талантливые музыканты. Если бы дело ограничивалось заблуждениями людей не слишком одаренных, можно было бы и не очень волноваться — искусство в этом случае ничего бы не потеряло. Но когда сбиваются с курса художники талантливые, это беспокоит. Ведь известно, что для многих из них формальное экспериментаторство оканчивалось крахом.

— Но в то же время, Тихон Николаевич, вся история мировой музыкальной культуры — нескончаемый прогресс в области «технологии» художественного творчества...

— Кто же с этим спорит? Ни один художник, стремящийся воплотить своим искусством какие-то новые идеи, новое содержание, не станет довольствоваться лишь тем комплексом выразительно-изобразительных средств, который был введен в обиход его предшественниками. Ему, несомненно, понадобятся новые приемы, краски, технические элементы, способы организации материала. Но все дело в том, что настоящему художнику понадобятся только такие технические приемы и краски, которые обусловливаются внутренним смыслом музыки, ее содержательной стороной, а не являются следствием изобретательства ради него самого. Молодым композиторам я не устаю повторять: пожалуйста, пользуйтесь любыми выразительно-техническими приемами и средствами, любыми конструктивными элементами музыкальной речи. Нет каких-то запретных, стоящих вне закона приемов композиторского письма. Важно одно: чтобы они имели художественную целесообразность. Ведь с их помощью должна создаваться музыка, обращенная к людям, — живая, одухотворенная, эмоционально наполненная музыка. Иной музыки, согласитесь, и не должно быть.

— А какое место вы, Тихон Николаевич, отводите вдохновению в работе композитора?

— Довольно часто я вспоминаю слова Петра Ильича Чайковского: «Вдохновения нельзя ждать, да и одного его недостаточно: нужен прежде всего труд, труд и труд. Помните, что даже человек, одаренный печатью гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет адски трудиться. И чем больше человеку дано, тем больше он и должен трудиться». Помоему, лучше не скажешь... О вдохновении, поверьте, более всего любят рассуждать люди, не слишком-то трудолюбивые. И я по собственному опыту знаю, когда человек систематически и серьезно работает, у него рано или поздно возникает состояние хорошего делового настроения.

Беседу вел
Геннадий ЦЫПИН,
профессор.